

В. И. ЛЫТКИН (Москва)

ЗАЧАТКИ ОБЪЕКТНОГО СПРЯЖЕНИЯ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Известно, что во многих уральских языках (венгерском, мансийском, хантыйском, мордовском, самодийских) различаются два вида глагольного спряжения: объектный и безобъектный. Противопоставление этих видов в языках оформляется по-разному, так как оформление их проходило, по-видимому, в разных языках параллельно и независимо друг от друга.¹

Переходные глаголы в 3-м лице снабжались суффиксом *-с*, а в форме непереходного глагола элемент *-с* отсутствовал. Такое явление мы наблюдаем в современном коми языке. В 3-м лице первого прошедшего времени в некоторых непереходных глаголах конечный *-с* отсутствует: *коли* '(он) отстал', *воши* '(он) потерялся, заблудился', *вöлі* '(он) был', *кулі* '(он) умер', *уси* '(он) упал', *быри* 'иссякло', *пöри* '(он) свалился', *вуні* 'забылось', *ори* 'оборвалось', *кусі* 'потухло', *лои* 'стало' и т. д. В переходных глаголах этого не наблюдается, там окончанием служит *-ис*: *босьтіс* '(он) взял', *пуктіс* '(он) положил', *гижис* '(он) писал', *аддзис* '(он) увидел' и т. д. Б. А. Серебренников² предполагает, что «формы, содержащие местоименный элемент *-с*, представляли начало образования объектного спряжения в пермских языках».

В современном коми языке эти две формы начинают уже смешиваться, их употребляют параллельно: *лои* и *лоис* 'стало', *уси* и *усис* '(он) упал' и т. д. При этом наблюдается тенденция вытеснить без-*с*-овую форму *с*-овой: *уси* > *усис*. В некоторых коми диалектах (например верхнесысольском) краткие (без-*с*-овые) формы совсем исчезли, остались только полные (*с*-овые).³ В отношении кратких форм в диалектах нет единообразия: в одних они употребляются чаще, в других — реже; в одних охватывают больший круг глаголов, в других — меньший.

Выше приведены примеры на краткие формы, взятые из литературного языка. Ниже помещены данные ижемского диалекта (пользуемся транскрипцией, принятой в изданиях Коми филиала АН СССР).

В формах глагола 3-го лица единственного числа первого прошедшего времени на *-ис* согласный *с* в некоторых непереходных глаголах (в глаголах неактивного действия, совершавшегося независимо от субъекта действия, а также в некоторых глаголах движения) не произно-

¹ См. об этом подробнее: Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974, стр. 316.

² Б. А. Серебренников, Историческая морфология пермских языков, Москва 1963, стр. 254.

³ См. Т. И. Жилина, Верхнесысольский диалект коми языка, Москва 1975, стр. 120.

сится⁴: *сыя лафкаа мунн* 'он ушел в магазин', *сыя пэти ыллаа* 'он вышел на улицу', *пэс чурнаыс поти* 'чурбан расколосся', *лымйыс сыли* 'снег растаял', *ууйыс чэги* 'ветка сломалась', *крэжыс бужди* 'крутой берег обвалился', *бара пэмди* 'опять потемнело', *сэрамыс пэти* 'он засмеялся', *сосыс рэз'ди* 'рукав распоролся', *картапэл'ыс кынми* 'картофель замерз', *тыыйыс с'ибди* 'невод застрял', *сыя пышйи тай*, *из тай кызы* 'он убежал, не послушался', *дод' с'уу н'у-кыл' тан балаыс жугали* 'станок, на котором гнут полозья, сломался', *кынёмой пол'ди*, *васо уна юи да* 'живот вздуло, так как много выпил воды', *киэ чорди*, *бытсэн потлас'и* 'руки огребели, растрескались', *рыг'та кыаыс куси* 'вечерняя заря погасла'.

Примеры на сохранение -с: *воис* 'пришел (он)', *рöбитис* 'работал', *вайис да с'этис* 'он принес и отдал', *пырис* 'зашел', *войлис* 'он бегал', *уз'ис* 'спал', *сувтис* '(он) встал', *кос'мис* 'высохла (грязь)', *ваыс туис* 'вода поднялась', *шондиыс пырис* 'солнце зашло', *пиййыс рöз'нит'чис* 'облако рассеялось'; верхневычегодский диалект⁵: *чужи* 'он родился', *кули* 'умер (он)', *куси война* 'кончилась война', *вöйи* 'завяз в долгах', *шонди сайали* 'солнце скрылось', *с'орн'и ори* 'разговор прорвался', *лои н'айт* 'стало грязно', *л'öбйыс поти* 'губа треснула', *кынэм пол'ди* 'живот вздуло', *сийа дöван кол'и* 'она осталась вдовой', *мыдзэмис в уни* 'усталость исчезла', *дод'д'ис жугали* 'сани (его) сломались', *коли вэтлини* 'надо было сходить', *сийа вöли* 'он был', *чэл'ад' волини* 'приходили дети', *кол'ини кыкэн* 'остались вдвоем', *вөрэ вошини* 'потерялись в лесу', *ми ординэс' вöлини* 'у нас были'; печорский диалект⁶: *кыыс пыкти* 'рука у него опухла', *шондиыс сайали* 'солнце скрылось', *сун'исыс ори* 'нитка оборвалась', *н'ян'ыс быри* 'хлеб кончился', *эбöсыс быри* 'сила иссякла', *сийа уджйöзул вöйи* 'он завяз в долгах', *пулийыс с'ури* 'брусника попалась', *мамыс кули* 'мать умерла', *бэд'д'ыс чэги* 'палка сломалась', *ылла понди пэмдыны* 'начало смеркаться', *чужöмыс пыкти* 'лицо опухло', *пуыс пöри* 'дерево свалилось', *кынёмыс пол'ди* 'живот вздуло', *йугди нин* 'уже рассвело'. Глаголы движения: *стөрöжыс ворота дорад пэти* 'сторож подошел к воротам', *бат'-мам муннины ярмарка вылö* 'родители ушли на ярмарку', *найа пэтины ыллаа* 'они вышли на улицу', *сийа пэти* 'он вышел', *сийа мунн вөрö* 'он ушел в лес'.

Мы привели данные по трем диалектам на краткие формы; большинство из них употребительны и в присыктывкарском диалекте, однако имеются единичные случаи, которые не встречаются в Сыктывкаре, например: вместо иж. *сыя мунн*, *пэти*, *кынми*, *пышйи*, *потлас'и* в Присыктывкарье употребляют *мунис*, *петис*, *кынмис*, *пышйис*, *потласис*; вместо печ. *ки пыкты*, *понди*, *муннины*, *пэти* употребляют *пыктис*, *пондис*, *мунисны*, *петис*; вместо вв. *чэл'ад' волины* — *челядь волисны*.

Приведем примеры из древнепермского языка.⁷ Краткие формы: *пышйи* (Тр. 5) 'побежал (он)', наряду с этим *пышйис* (Тр. 2, 4), *лолз'и* (Л. 16) 'воскрес (он)', *лои* (ЛЕ 118) 'было', *буакылы* (Сош. 2—3) 'зашумело', *кулы* (ЛЕ 16) '(он) умер', *мунн* (Синаит) 'ушел (он)', *лоинныс* (Сош. 1, 4) 'были (они)'. Полные формы (-ис): *вэлмосис* (Тр. 1, Сош. 5) '(он) явился', *визис* (Тр. 1, 6) '(он) посмотрел', *пышйис*

⁴ Примеры из книги: М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар 1976, стр. 81—82.

⁵ Данные из книги: В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова, Е. С. Гуляев, Верхневычегодский диалект коми языка, Сыктывкар 1966, стр. 100.

⁶ Данные из книги: М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова, Печорский диалект коми языка, Сыктывкар 1976, стр. 36.

⁷ Примеры почерпнуты из книги: В. И. Лыткин, Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь, Москва 1952,

(Тр. 2, 4) 'побежал (он)' — наряду с *пышйи*, см. выше; *йырбыртис* (Тр. 2) '(он) поклонился', *шиис* '(он) сказал', *кутис* (Тр. 5) '(он) пойма- мал, взял', *с'этис* (Тр. 5, Сош. 10) '(он) дал', *дас'тис* (Тр. 6) '(он) при- готовил', *бос'тис* (Тр. 6) '(он) взял', *тыртис* '(он) наполнил' (Сош. 3—4), *пукс'ис* (Сош. 6) '(он) сел', *вис'талыс* (Е 206) '(он) сказал, рассказал', *шиисныс* (Тр. 4) '(они) сказали', *с'обисныс* (Тр. 6) '(они) ели', *тырисныс* (Сош. 7—8) '(они) наполнились', *пондисныс* (Сош. 8—9) '(они) нача- ли', *шуис* (Ле 41) '(он) сказал', *вэлм'ос'с'ис* (ЛЕ 204) '(он) явился', *вис'талыс* (ЛЕ 206—207) '(он) рассказал', *з'ом'одис* (ЛЕ 209) '(он) сви- детельствовал'.

Приведенные данные показывают, что полные формы (-ис) глагола 3-го лица первого прошедшего времени употребляются уже не только с переходными глаголами, но и с непереходными, например: *пукс'ис* 'сел',

тырисныс 'наполнились', *вэлм'ос'с'ис* 'явился', *пышйис* 'побежал'. Правда, абсолютное большинство приведенных глаголов на -ис транзитивно.

Древнепермский язык дает интересный материал на формы 3-го лица настоящего-будущего времени. В современном коми языке показателем настоящего времени служит основа слова -*ö* (*мун'ö* 'идет'), а формант -*ас* показывает будущее время (*мунас* 'пойдет'). В древнепермском языке эти два форманта еще не были дифференцированы и могли показывать и настоящее и будущее время: *сулал'ö* (Тр. 2), *локт'ö* (Е 53), *локта* (Л 53) 'придет', ц.-сл. 'грядет'; *вайс'ас* (Тр. 3) ц.-сл. 'принесется'; *вайас* (ЛЕ 19) 'приведет'; *лэтчас* (ЛЕ 28) ц.-сл. 'снидет'; *кутас* (ЛЕ 47, 58) 'возьмет, примет'; *вузас* (ЛЕ 50) 'перейдет'; *с'этас* (ЛЕ 59, 61) 'даст'; *вэжас'ас* (ЛЕ 180) 'светится'; *воас* (ЛЕ 181, 182) 'придет'; *локт'öс* (ЛЕ 66) 'придет', ц.-сл. 'грядет'; *лолз'оньыс* (ЛЕ 30) 'воскреснут', *пэт'оньыс* (ЛЕ 60) ц.-сл. 'изыдут'; *кыласныс* (ЛЕ 54—55, Е 68) 'услышат'; *вайс'асныс* (Тр. 3) ц.-сл. 'принесутся'.

Из примеров видно, что обе формы могут показывать как настоящее, так и будущее время. Позже в большинстве коми диалектов -*ас* стало обозначать будущее время, а -*ö* — настоящее. В удорском же диалекте и до сих пор эти формы могут обозначать и настоящее и будущее время. Форманты -*ö* и -*ас* в этом диалекте появляются в глаголах в зависимости от того, к какому классу они относятся: *a* (*ä*)-овому или *e*-овому. Примеры: уд. *вуджас* 'переходит, переправляется; перейдет, переправится'; *локт'ö* 'идет, придет'.⁸ В древнепермском языке *s*-овые и без-*s*-овые формы взяли на себя разные грамматические нагрузки: *s*-овые формы стали употребляться с переходными глаголами и выражать объектное спряжение, а без-*s*-овые употреблялись с непереходными глаголами и выражали семантику безобъектного глагола. Об этом ясно говорят следующие примеры из Стефановских писем: *s*-овые переходные глаголы — *вайас уз'ом'язд'ö* 'приведет оставшихся в живых' (ЛЕ 19), *кутас нэмйа ол'ом'ös* (ЛЕ 48) 'примет вечную жизнь', *вузас куламлыс' ол'ом пычк'ö* (ЛЕ 50) 'перейдет от смерти к жизни', *сэтас пысылы кутныс ол'ом'ös* (ЛЕ 59) 'даст сыну своему владеть жизнью', *кул'омайас кыласкыс горас'ö* (ЛЕ 54) 'мертвые услышат голос'; *лэтч'ас* (ЛЕ 28) 'снидет' — уже в будущем времени; без-*s*-овые непереходные глаголы — *сулал'ö* 'стоит' (Тр. 2), *локт'ö* (*локта*) 'придет' (ЛЕ 53), *лолз'оньыс* 'воскреснут' (ЛЕ 56), *локт'ö сы йэз* (ЛЕ 66)⁹, *пет'оньыс бур узалыс'йас* (ЛЕ 70) 'выйдут хорошие работники'.

⁸ См. В. И. Лыткин, К вопросу о конечной гласной основы глаголов настоящего времени в финно-угорских языках. — ТМарНИИ, XV 1961.

⁹ В работе: В. И. Лыткин, Древнепермский язык, неправильно прочитано *л'окт'ös йэз*, нужно читать *л'окт'ö сы йэз*, придет такое время, грядет час' (ЛЕ 66).

Приведенный материал свидетельствует о том, что в коми языке начало было формироваться объектное спряжение, в языке древнепермской письменности оно получило некоторое развитие; оформлялось оно элементом *-с* (*-ас*), который тогда не служил еще показателем будущего времени. Будущее время выражалось как *с*-овой, так и без-*с*-овой формой: *локтö* (ЛЕ 53) 'придет', *вузас* 'перейдет', *сулалö* (Тр. 2) 'стоит', *лолз'öныс* (ЛЕ 30) 'воскреснут'; *с'этас* (ЛЕ 59) 'даст'. Формант *-ас* был использован в качестве показателя будущего времени. Уже в постлестефановское время без-*с*-овая форма стала употребляться в значении настоящего времени. Чем объяснить переход объектной формы глагола в форму будущего времени? Во-первых, противопоставление объектных форм безобъектным не пустило глубоких корней; оно проявилось только в глаголах 3-го лица первого прошедшего и настоящего-будущего времен и в скором времени исчезло. Формант *-ас* остался свободным, без грамматической нагрузки. Этот формант был использован в качестве показателя будущего времени, он распространился на все глаголы — как переходные, так и непереходные, и стал употребляться на всей территории распространения коми языка. Правда, исключение составляет удорский диалект, в котором *ас*-овые формы в определенных глаголах могут выражать и настоящее время глагола, например, *кынмас* 'мерзнет, зябнет', *вуджас* 'переходит', *пырас* 'заходит'. Там это — реликт иного порядка.¹⁰

¹⁰ См. об этом: В. И. Лыткин, К вопросу о конечных гласных финно-угорского праязыка. — СФУ IV 1968, стр. 233—238.

V. I. LYTKIN (Moskau)

ANFÄNGE DER OBJEKTIVEN KONJUGATION IN DER KOMI-SPRACHE

In der Komi-Sprache sind irgendwelche Spuren der objektiven Konjugation erhalten geblieben, und zwar: in 3. Person Sg. der ersten Vergangenheit in einigen intransitiven Verben fehlt der Endlaut *-s* (*voši* 'er ist verschwunden', *kuli* 'er ist gestorben'), aber in den transitiven Verben haben wir immer die Endung *-is* (*boštis* 'er hat genommen', *gižis* 'er hat geschrieben'). Diese Erscheinung kommt auch in der Sprache der altpermisschen Schriften (des 14. Jh.) vor.

Der Endlaut *-s* ist natürlich ein Element der objektiven Konjugation.